

Выращенные во тьме / Raised in Darkness (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Выращенные во тьме / Raised in
Darkness (рассказ)*

Автор [Эдриан Чайковский / Adrian Tchaikovsky](#)

Переводчик [Brenner](#)

Издательство [Black Library](#)

Входит в сборник [Inferno! Vol.6](#)

Год издания [2021](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

После событий - Допрос, сессия первая

К моменту прибытия инквизитора Вульперна кресло уже успели подготовить. Объект усадили, и терпеливый аколит Механикус проверял подключение, пропуская энергию по кабелям и наблюдая за

подергиванием мышц. Поскольку кляп оставался на своем месте, слышалось только потрескивание электричества и сдавленное мычание. В конце концов, ни к чему было тревожить техников. Мало кто из них годился для подобной работы, и их желудкам, пусть во многих случаях те и были буквально отлиты из железа, не доставало крепости для настоящих пыток.

Прочие присутствующие: инквизитор Джеррин.

- Ах, это приятная неожиданность! - воскликнула она. - Приказать аколитам принести второй стул?

Вульперн одарил ее учтивой улыбкой.

- Я полагал, что эти незаконченные вопросы достались мне.

Джеррин помахала предписанием, обильно покрытым печатями. Аколит устремил свой остекленевший взгляд между ними, а затем поспешно удалился из комнаты под шипение нарастающего давления.

- Мне дали полномочия возглавить дело, когда я сочту уместным, - дружелюбно произнесла Джеррин. - Разумеется, я не хочу сказать, будто вы не вполне целеустремлены.

Она ожидала, что Вульперн оскорбится, однако тот утомленно пожал плечами:

- Действуйте. Что один выдранный ноготь, что тысяча, а здесь это в любом случае формальность. Я рад, что вы возьмете на себя эту тоску. Возможно, я смогу поучиться вашей технике.

Она прищурилась, подозревая насмешку, но Вульперн лишь потребовал стул, абсолютно никак не показывая, что у него на уме. *Должен же быть кто-то, в конце концов. Кто-то, в ком есть не только ненависть.*

- Ну что ж, - Джеррин, наконец, развернулась к объекту. - Давайте начнем с того, когда инквизитор Харгеш прибыл на вашу мерзкую планетку.

Вмешательство Инквизиции на Шаргрине - Этап расследования

Инквизитор Харгеш не выслеживал измену. Он прибыл на Шаргрин, чтобы вынести вердикт, можно ли увеличить подать с планеты, принимая во внимание резкий взлет урожаев. Появление Цикатрикс Маледиктум изувечило Империум, и каждая планета готовилась сделать все возможное для царства людей. Миры-кузницы поставляли боеприпасы, рудники добывали минералы, изобильные дикие и феодальные миры отдавали в полки целые королевства и племена, а агромиры вроде Шаргрин кормили их всех. Вот только все были постоянно голодны, а утаивание чего-либо от Императора являлось столь же очевидным предательством, как поклонение Темным богам.

Харгеш прислал одно краткое астропатическое коммюнике. А потом он и его свита исчезли.

Империум продолжил существовать в свойственной ему манере левиафана. Сообщение прошло через варп, медленно преодолевая пространство, растерзанное рубцом Цикатрикс Маледиктум, а затем залеживалось то на одном, то на другом столе, пока не попало к Вульперну. И там, среди показателей продуктивности и демографических данных, он заметил одно предложение - внешне будничное, однако нагруженное смыслом для глаза инквизитора. Предложение, составленное так, чтобы не вызвать тревоги, даже у передавшего его астропата.

...существование определенных регулярных и устойчивых физиологических нарушений...

Подозрение – вот что это значило. Подозрение, которое Харгеш отправился расследовать. *Регулярных и устойчивых*: не скверна Хаоса, но при этом не меньшая опасность.

К тому времени, когда Вульперн увидел эти слова, Харгеш отсутствовал уже более года. Через считанные часы после того, как последнюю передачу инквизитора наконец-то прочли, Вульперн, Джеррин и полноценная группа Караула Смерти уже направлялись на Шаргрин.

Вульперн был знаком с агромирами. Полосы посевов с кожистыми листьями, плотно расположенные от края до края горизонта, так что не видно ни дюйма земли, или же ступенчатые ярусы орошаемых полей, вода в которых окрашена оранжевым или фиолетовым от зловонных химических удобрений. Отряды машин вышагивают и поворачивают при жатве с дисциплиной, напоминающей Адептус Астартес. Природа, иными словами. Шаргрин же походил на мир смерти. Поверхность представляла собой черную скалу, которую покрывали колючие наслоения лишайников, постоянно бичуемых бурями. Там никто не жил. Даже лишайникам, наверное, было не слишком приятно.

Разумеется, лишайники гибли, а дождь счищал их останки с камней и уносил в лабиринт пещер, пронизывавших наружный слой планеты, где совокупное разложение подпитывало громадную грибную экосистему – от озер слизи до грибов размером с жилые блоки мира-улья. Среди этого изобилия встречались съедобные разновидности, которые можно было измельчить и растопить в варево, далее превращаемое в огромные эластичные плитки. Сдобренные консервантами и щедро пропитанные стабилизаторами настроения с антипсихотиками, они и являлись вкладом Шаргрин в благополучие Империи.

Десантный челнок Вульперна пробивался сквозь порывы стихии, пока они не оказались возле круглого стока, имевшего четыре мили в поперечнике и обрамленного каскадами водопадов. У инквизитора сжался желудок, когда они провалились в необъятную яму и стали по спирали спускаться к бурному озеру внизу, после чего пилот стремительно провел их над поверхностью в направлении безопасного порта. На орбите люди Вульперна уже обменялись любезностями с планетарным Администратумом и запросили присутствия губернатора, полностью открытой официальной церемонии. Инквизитор достал свои лучшие одеяния с несколько потускневшими орлами Императора. Старые регалии для старого человека.

Он сознавал, что его фигура уже не совсем та, что прежде, и его отчасти подмывало облачиться в броню с воинскими знаками отличия. Последнее из благ тяжелого панциря состояло в том, что тот скрывал впалую грудь, округляющийся живот. Еще Вульперн не побрился. Его худое длинное лицо с запавшими щеками всегда выглядело наполовину освежеванным, стоило ему соскрести щетину. *Надо отпустить бороду*. Или же подобная перемена сподвигнет соперников выискивать в его лице и послужном списке отклонения?

В Империи не заведешь много друзей. А если ты продержался в своем деле сорок лет, значит большинство из тех, что у тебя были, уже мертво, а порой именно ты и стал этому причиной.

Когда Вульперн вышел под дождь, скрывая лицо в тени черного зонта, за ним следовали двое космических десантников из Караула Смерти. Он не знал, какой прием сможет организовать губернатор Шаргрин, однако тот справился весьма неплохо. Пара отделений планетарной гвардии в полной парадной форме; группа церковников, певших акцентированную версию 79-го Гимна Восхваления

Империи. Сам губернатор, коренастый мужчина, вышел вперед и отсалютовал, словно солдат. Линус Донагль был не каким-то елейным бюрократом, а героем войны с выдающейся карьерой. Достаточно прямолинейным, чтобы смотреть инквизитору в глаза, само собой. Его взгляд метнулся на грозные фигуры космодесантников – не такого эскорта он ожидал при визите одного потрепанного стихиями инквизитора.

Вульперн заставил себя натянуто улыбнуться.

- У Галактики есть тысяча способов обмануть ваше доверие, губернатор. Простите старику его тревоги.

Они прошли вдоль двойной шеренги гвардейцев, двоим из которых Донагль устроил разнос за форму. Присутствовали и угощения, но Вульперн предпочел не доходить до напитков, пока не исключена возможность покушения – особенно на планете, полной грибов. А еще *что-то* случилось с Харгешем.

Дождь стучал по его зонту и головам всех остальных еще добрых полчаса, пока имперский ритуал не был соблюден и они не смогли наконец-то зайти внутрь, как цивилизованные люди.

Когда задвинувшиеся двери отсеки грохот воды, Донагль развернулся к Вульперну.

- Инквизитор, вы, разумеется, желанный гость на Шаргрине. Все мои ресурсы в вашем распоряжении. – *Согласно вашему мандату.* – С вашего позволения, я буду говорить прямо.

- Прошу вас, – пригласил Вульперн.

- Я знаю, почему вы здесь, – сказал Донагль. – Как и ваш коллега в прошлом году. Вы повышаете нашу подать.

Лицо Вульперна сохранило совершенно нейтральное выражение.

- Наше производство выросло на пятнадцать процентов за год, – без обиняков сообщил Донагль. – Я позаботился о том, чтобы Империиум был накормлен. Я превзошел ожидания. Чудо, если учесть условия на этой планете.

- Кое-кто бы сказал, что бывают и более трудные для управления миры, чем отданные под земледелие, – мягко заметил Вульперн.

- *Кое-кто*, видимо, не читал мои отчеты, – бросил Донагль. – Инквизитор, в этих пещерах пять тысяч разновидностей грибов. Более тысячи так или иначе вредны для людей. Яды, болезни, аллергические реакции, виды, которым больше нравится расти не в *почве*, чтоб ее, а в человеческом теле. Прочтите мои итоги переписи и взгляните на ожидаемую продолжительность жизни, на детскую смертность. Только то, что Шаргрин не относят к мирам смерти, еще не значит, будто он не хочет вас убить. И все же я наращивал урожай каждый год на протяжении последних десяти лет. Однако какой-то клерк с планеты, где *не* выращивают грибы каждый час дня без солнца, посмотрел на те отчеты и решил, что мы все равно можем дать больше. Я прав, инквизитор?

Вульперн прилагал очень большие усилия, чтобы не ухмыльнуться, поскольку уже давно никто, будь то губернатор или нет, не напускался на него вот таким образом.

- Можно забрать солдата из Милитарум, – заметил он. – Но не Милитарум из солдата.

Застигнутый врасплох Донагль замолк и прищурился.

- Судя по шутке, вы довольны.

Вульперн кивнул.

- Честно сказать, это приятно. Нам, инквизиторам, так часто приходится упорно трудиться, чтобы добиться от людей искренности с нами.

Он позволил фразе повиснуть в воздухе, видя, что губернатор обдумывает свой ответ, и в конечном итоге получил легкий неохотный кивок.

- Справедливо, - признал Донагль, и его агрессивность отчасти прошла. - Почему бы нам не присесть, и вы сможете сообщить мне, чего требует Император, а я смогу попытаться объяснить, почему мы и без того уже даем столько, сколько...

- Мы здесь не поэтому, - произнес Вульперн, наблюдая за тем, не дернется ли как-то лицо Донагля, но тот, как хороший офицер, лишь ждал дополнительных данных. - Вы упомянули моего коллегу, инквизитора Харгеша. Я и впрямь иду по его стопам, но не по вопросу подати. Существует некоторая неясность насчет того, когда и как именно он покинул ваш радушный дом - и действительно ли покинул.

Донагль медленно нахмурился, мысленно возвращаясь на год назад.

- Уверен, что покинул, - начал он, но затем добавил: - хотя, возможно, дело лишь в том, что он перестал приходить с визитами после того, как вынес вердикт: мы могли бы давать больше. Я велю своим служащим послать за архивами начальника порта.

В этот-то момент, хлопая отсыревшей рясой, и вбежал вестник, примчавшийся с челнока. Поступили новости от *другой* группы, людей Джеррин. Ведь все эти песни и пляски служили прикрытием для первичного расследования, которое она проводила. *Сбора образцов.*

Вестник вложил в руку Вульперна полоску пергамента, и тот обвел взглядом перфорацию условного кода.

Перерабатывающая станция Маладор. Обнаружены: регулярные и устойчивые физиологические нарушения.

- Губернатор, - произнес Вульперн. - Собирайте свою свиту. Давайте-ка взглянем на кое-что с вашей планеты.

Они добрались до станции Маладор по одному из мириада прогрызенных дождем каналов, пролежавших под поверхностью Шаргринна. Этот был сравнительно ровным, и они скользили по нему на трех плоскодонных судах, балансировавших в дюйме над водой. Люди Донагля толкали их вперед при помощи репульсорных шестов.

Пещера Маладор представляла собой кольцо пригодной к использованию земли вокруг озера. Вода непрерывно стекала сверху и уходила на более глубокие горизонты. По поверхности дрейфовали огромные коллекторы аквакультур. На дальнем краю озера в скале была сооружена громадная коробка без окон - перерабатывающий завод.

Джеррин прибыла с десятью бойцами Караула Смерти и имперским предписанием, после чего схватила пятьдесят работников завода, согнав их в какой-то наспех выдуманный карантин для «осмотра». Не

занятые рабочие снаружи обеспокоенно переговаривались о заразе.

Двадцать девять из этих пятидесяти разместили в смежном помещении, удостоверившись в отсутствии отклонений, но не сообщив, что происходит. Оставшаяся партия оказалась проблемой. Когда их попросили раздеться, началось сопротивление. Ситуация накалилась. Семеро находились под стражей, однако остальные погибли вследствие чрезмерно жесткой обороны космодесантников. Джеррин выложила три трупа на ленту остановленного конвейера, чтобы полюбоваться.

Первые двое почти что могли сойти за людей. В конце концов, Империум большой, а взросление за работой в баках на планете, полной грибов, не способствует здоровью. Их кожа отвратительно отливала багровым, что не бросалось в глаза, пока не увидишь схожую пару вместе. Головы, с которых сняли защитную экипировку, имели странно продолговатую форму. У одного были красные глаза, теперь незряче и сердито уставившиеся в потолок, но большинство рабочих, как-никак, носило очки. Легко не заметить.

У последнего было три руки.

- С виду вы бы и не поняли, - произнесла облокотившаяся на край ленты Джеррин, худощавая суровая женщина в панцирной броне. - Может, просто живот слегка выпирает.

Рука была не человеческой. Она торчала из злокачественного завитка жесткой кожи под ребрами трупа, имела хитиновые гребни и сочленения, как у насекомых. На кисти находились три кривых когтя длиной в шесть дюймов.

- Это... - в тишине голос Донагля упал до шепота, - Хаос?

- Зло менее могущественное, но не менее коварное, - объявила Джеррин. - У вас ксеносы, губернатор. И они здесь уже какое-то время.

Донагль застыл.

- Значит, мы уничтожим их. Искореним с минимальным ущербом для нашего труда.

- Думаете, это будет так просто?

Джеррин ну очень любила щелкать местных по носу.

- У нас есть податные квоты. Иначе будут голодать миры-кузницы. - Донагль не отступал ни на дюйм. - Я сражался с ксеносами, инквизитор. Мы разберемся с этим.

- Пока что давайте сообщим населению, что мы сдерживаем инфекцию, - сказал Вульперн. - Направим группы взять пробы в других крупных рабочих пещерах. Чтобы спрятаться, этой скверне нужна многолюдность.

- А Маладор?

- Возьмем пленников, порасспросим, - произнесла Джеррин. - После этого он сгорит.

Вульперн не стал бы вести себя настолько вызывающе, но слова уже прозвучали.

Донагль моргнул.

- Это тринадцать процентов наших обрабатывающих мощностей.

- Восстановите, - сказала Джеррин. - При истреблении порчи ксеносов не бывает слишком высокой цены, не правда ли?

К тому времени, когда они вернулись к лодкам, на них уже вовсю поглядывали рабочие. Многие из собравшихся не снимали очков. Большинство оставалось в форменных спецовках - мешковатых комбинезонах, способных скрыть множество грехов. Люди смотрели на своего губернатора, на космодесантников и в особенности на инквизиторов без приязни.

Вульперн шагнул на лодку, почувствовав, как репульсорное поле сместилось под его весом. Он не стал бы отдавать приказ о массированном выжигании, однако не мог спорить с Джеррин перед местными. В пещере Маладор было задействовано несколько тысяч человек. Целые семьи жили здесь, в камерах, высеченных в скале, или же работали внутри широких ножек гигантских грибов. Дети трудились вместе с родителями. Есть и другой путь. *Возможно, культ сосредоточился здесь, вырос вокруг какой-то часовни или притона, будто раковая опухоль.* Вульперну уже доводилось видеть такое прежде. Эта зараза имела определенные направления разрастания и поведение, знакомое Инквизиции. *Одновременный удар по их лидерам, несколько публичных казней. Направить группу проповедников для укрепления Имперской веры. Не обязательно нужна...*

Бойня.

Он бросил взгляд на Джеррин и понял, что та уже составляет рапорт по итогам бойни, и что Инквизиция будет исключительно рада этому. И он сам поступил бы так же. Много раз, много миров, всегда одно и то же. Тошнота, которую у него вызывала эта перспектива, являлась всего лишь еще одной заразой, пусть ее источник и находился исключительно внутри него.

Они направились по воде обратно. Вульперн с третьей попытки сумел установить вокс-контакт с челноком и отправил сообщение для передачи на корабль, находившийся на орбите наверху. Вторая фаза зачистки: осторожное прощупывание того, насколько обширно болезнь разошлась по телу.

По всей пещере разносился рев водных коллекторов, слышавшийся со всех сторон. Инквизитор практически не замечал мелких изменений, пока не закричали солдаты на передовой барже. Вульперн резко вскинул голову и увидел, что одна из огромных машин изменила свой курс, а ее ленивое движение превратилось в атаку на полном ходу. По обе стороны от крутящихся лезвий на носу стремительно расходилась головная волна.

- Другим курсом, сейчас же, - бросил он, хватая Донагля за плечо. Губернатор уже указывал направление, выкрикивая распоряжения рулевому, и их лодка удирала по рябщей водной поверхности, а второе судно следовало за ней. Вульперн обернулся, ожидая, что ведущая лодка также сумеет отвернуть. Однако те действовали медленно. Гвардейцы на носу пытались вывести коллектор из строя. Выстрелы лазганов преломлялись на железных бортах, не причиняя вреда.

Он услышал вопли и увидел, как мужчины и женщины бросаются в воду, пронизанную переплетениями грибных прядей. Вертящиеся лезвия обрушились на лодку, раздробив пластековый корпус в щепки. Члены экипажа либо ушли на дно, навстречу гибели, либо вдруг превратились в красную дымку, угодив в механизм.

Лодку, где находились они сами, уносило далеко за пределы досягаемости коллектора. Течение увлекало их в туннель, который вел вглубь чрева планеты, закручиваясь в штопор. Донагль самолично

взялся за руль и, выпятив челюсть, силился удерживать судно над водой, совершенно не заинтересованной оставаться под ним.

Он заметил, что лодка позади начала вихлять, грозя вдребезги разбиться о стену туннеля, от чего ее берегло лишь мастерство экипажа. После этого он полностью сосредоточился на собственном движении, кружа во мраке мимо мертвенных огней люминесцентных грибов, выскакивая на открытые пространства, где не было однозначного верха и низа.

А затем они внезапно заскользили по пруду, вода в котором была неподвижной, словно стекло, если не считать ряби от их движения. Почти из-под потолка пещеры низвергался широкий поток, терявшийся в глубинах и практически не создававший при этом пузырей. Подводный свет огромных сфер грибов-дождевиков озарял пейзаж, столь же непривычный в своей безмятежности, сколь непривычно-бурным было их путешествие.

Джеррин села и демонстративно отряхнула броню.

- Бодрит, - заметила она. - Что-то мне подсказывает, что местные могут быть в курсе наших дел.

Вульперн смотрел на другую лодку, наблюдая за тем, как она подплывает. Команда не пострадала.

- Рад, что у вас была подготовлена лазейка, губернатор, - только и сказал он.

- Я зачищал здесь паразитов, четыре года назад, - ровным голосом ответил Донагль. - Грибы извергают подвижные формы. До них нужно добраться быстро, пока они не начали охотиться на рабочую силу. Боюсь, обратно наверх путь неблизкий.

В скале были высечены ступеньки, скользкие от плесени. По ним непрерывно стекала пенящаяся вода, что сразу делало каждый шаг изнуряющим усилием, а по мере подъема еще и постоянно усугубляло риск упасть. Один раз Вульперн едва не свалился, и вся его долгая карьера повисла на волоске. Один из Адептус Астартес схватил его за одеяние и, не сказав ни слова, вытащил назад. После этого космодесантник придерживал его руку своей перчаткой.

И вот, спустя сто семнадцать ступеней, появилась просто очередная пещера - снова озеро, подпитываемое сверху и питающее нижние уровни, снова изъеденная водой лестница, ведущая к далекому, ненадежному намеку на свет. Не будь здесь Джеррин, Вульперн бы попросил передохнуть, но он знал, что она следит за ним, внося поправки в уже наполовину составленный в голове отчет. Кляня ее варпом, он заставлял себя переставлять ноги, сколько бы ни потребовалось.

Их уже ожидало отделение гвардейцев, а также пара помощников из Инквизиции с челнока. *Снова за дело.* У Вульперна было ощущение, что он бы прилег на неделю. Джеррин старательно демонстрировала, насколько легким ей все кажется.

Он едва не прозевал признаки. Один из гвардейцев шагнул вперед, чтобы помочь престарелому инквизитору выбраться на открытое место, в зоне видимости от портовых доков. Ладонь на руке, ладонь на плече, почтительно склоненная голова. Третья рука с кинжалом. У четвертой кулак с кривыми когтями. Все могло закончиться прямо тут.

Однако Вульперн был стар. Это значило, что когда-то он был быстрее и крепче, но еще это значило, что его безуспешно пытались убить *много* раз.

Отпрыгивать назад было некуда, так что он схватился за запястье руки с кинжалом и хитиновое

сочленение, где размещались когти, и просто крутанулся вперед, с хрустом врезавшись плечом в нечто, не похожее на ребра. Убийца зашипел. У него во рту были человеческие зубы, а еще второй ряд игольчатых клыков, высовывавшихся из десен. Язык метнулся к лицу Вульперна, словно жало.

Он придавил лапу коленом, ощутив, как один из шипов прочертил на бедре кровавую линию. Удерживая кинжал, левой рукой он вытащил свой болт-пистолет. Человеческие руки противника сжали шею Вульперна.

Взрыв болта оповестил о том, что он в беде, всех, кто еще не был в курсе. Этого не хватило, чтобы остановить убийцу, но последним словом в споре послужило полное обезглавливание, осуществленное цепным мечом караульного сержанта.

Вульперн встал, показательно не приняв ни одну из протянутых ему рук.

- Возможно, нам придется перейти сразу к третьей фазе, - сказал он Джеррин, стараясь говорить ровно.

После событий - Допрос, сессия вторая

Вульперн отхлебнул чая. Планета, где выросли эти листья, ныне обратилась в пепел. Он принимал в этом участие. Еще одна жертва ради продления существования Императора и Империиума.

Джеррин пошла на четвертый заход с одними и теми же вопросами. *Чего вы надеялись добиться? Вы ведь, несомненно, знали, что находитесь не на той стороне? Кто вам помогал?* В ответ все то же бормотание, которое корябал писец в капюшоне. Бессмыслица. Однако суть состояла не в вопросах и ответах. Суть состояла в том, что это было предписано где-то на десяти тысячах страниц протоколов Инквизиции. По всей видимости, подобное служило для устрашения, хотя Инквизиция не давала отчетов вовне, и Вульперн не мог точно сказать, кого тут запугивать.

Возможно, нас. Из кого, как не из инквизитора, выйдет лучший еретик? Но он подозревал, что причина даже не в этом. Причина заключалась в имперской машине, которая состояла из такого количества движущихся частей, что все просто *делалось*. Механикус были правы, на свой зашоренный манер: единственное, что имело значение - чтобы машина продолжала работать.

Вмешательство Инквизиции на Шаргрине - Этап военной интервенции

- Полегче с ним, - шепнул Вульперн Джеррин, пока они ждали в покоях Донагля. - Нет смысла заводить врагов сверх необходимого.

- Он либо будет служить, либо будет страдать, - ответила она. - Я думала, этот принцип вам знаком.

- Вы же читали его послужной список.

Однако он подозревал, что это не будет иметь значения. Джеррин была амбициозна, а в наши дни это подразумевает нарочитые демонстрации преданности своему делу.

По прибытии он изучил этого человека, солдата в облачении чиновника. Когда-то Донагль был

лейтенантом Имперской Гвардии, брошенным в безнадежный бой против альдари с мира-корабля, причиной чего стала не столько политика Империи, сколько некомпетентность вышестоящих. Полк был разбит. Донагля вместе с горсткой других людей оставили прикрывать отход. Его схватили. Конец истории.

Вот только обитатели мира-корабля тоже отступали, и в неразберихе Донагль ускользнул из своей камеры. Пребывая в полной уверенности, что ему уже не суждено увидеть человеческих лиц, он убил всех ксеносов, каких смог найти. В конечном итоге он оказался на обездвиженном корабле, на три четверти мертвым и в окружении трупов. Где его чудом и обнаружил вольный торговец, искавший трофеи. Ныне в архивных записях имелась небольшая сноска «Жизнь Донагля», восхвалявшая непрерывную борьбу с чужими даже перед лицом небытия. Гвардейцы носили медальоны с его именем. А самого этого человека отправили сюда на пенсию, вести тихую жизнь.

- Пещера Маладор изолирована, - доложил Донагль. - Я выставил контрольные пункты в каждом проходе вокруг двух соседних заводов, чтобы пресечь перемещения. Ваши космические десантники выгрузились и направляются к Маладору. По прибытии их встретит наше подразделение Семьсот пятого.

Колонна Караула Смерти намеревалась следовать окольным путем, двигаясь по сухим проходам и избегая наиболее прямых маршрутов с расставленными там ловушками.

- Я прошу лишь о том, - казалось, слова тянут из Донагля крючьями, - чтобы вы распорядились свести к минимуму ущерб и ненужные потери среди населения. Сожгите ксеносов дотла, но...

- Размякли, губернатор? - вклинилась Джеррин, прежде чем Вульперн успел взять инициативу на себя. - Невинные рады гореть, если служат растопкой для виновных.

Ее презрительная улыбка пропала, когда Донагль рванулся прямо к ней - так близко, что один из помогавших им космодесантников направил свое оружие человеку в лоб.

- Не размяк, - проскрежетал губернатор. - У меня, как и у вас, есть долг. Тысяча людей, потерянных из-за ксеносов - ваша неудача. Тысяча умерших от голода - моя. Оставьте мне мои фабрики, мое оборудование, моих рабочих.

- Лучше сотня голодающих миров, чем один поддавшийся скверне, - холодно произнесла Джеррин. - Чистота превыше всего.

- Мы предпримем все возможные меры, - громко вмешался Вульперн. - Однако это не ваши местные грибные паразиты, губернатор.

- Просто выявите тех, кто затронут этой порчей, - решительно сказал Донагль. - Я отряжу на эту задачу весь свой персонал. Сожгите зараженных, сохраните остальных.

- Но мы имеем дело не с заражением, - устало объяснил Вульперн. - Это культ. Послушайте, когда-то было всего одно существо. Генокрады, слышали о них? Не просто обитатели покинутых кораблей и далеких планет. Один из них добрался до вашего мира, нашел ваших людей. Кормился. Он инфицировал их своим естеством. Взрослые обнаруживают на теле странные отметины, а в голове странные мысли; готов поспорить, у вас здесь достаточно грибных патологий, чтобы это прошло незамеченным. Потом появляются дети - отвратительные, чужеродные, но все-таки дети, а кто не любит своих детей? Их прячут, постыдная тайна. Но потом родители пораженных узнают, что они не одиноки. А эти дети сильные, одаренные, даже умные. И каждое поколение все лучше скрывает свои отклонения от нормы,

все человечнее снаружи, пусть, видимо, и не внутри. И из этой горстки уродов появились те, кто сказал вашим людям, будто они призваны, избраны. Быть может, они даже облекли все в одежды Императора, но внутри находилась фигура чужого бога. А это сильно действует: говорить людям, что они особенные. У людей тяжкая жизнь. Император многого требует и никогда не может дать всего, чего Ему бы хотелось. – Старые слова, которые произносились так часто. – Представьте, что вам рассказали о существовании другого пути к спасению. Представьте, что ваш священник вместо одних лишь увещаний о вере смог обнажить грудь и предъявить вам вещественный знак зари новой эпохи. Что вселенной по-настоящему есть дело до вас.

Донагль скривил губы и явно уже собирался отпустить какое-то саркастичное замечание насчет того, кто настолько глуп, что поверит ксеносам, но в этот момент влетел очередной запыхавшийся вестник и протянул скрученную полоску кодированного сообщения.

Вульперн бегло просмотрел его и оскалил зубы. Колонну Караула Смерти атаковали. Засаду устроила в узком месте организованная группа местных жителей из пещеры, соседней с Маладором.

А также неуправляемое подразделение планетарной гвардии. Как он прочел, солдаты изуродовали имперскую символику на своих машинах. У них были знамена с изображением завившегося в спираль червя, ошестинившегося клыками. Караульный командующий докладывал, что продвижение к Маладору застопорилось. Запрашивалось подкрепление.

Он встретился взглядом с Джеррин.

– Отправьте группы отбора проб в следующие пещеры: на две-три от Маладора, – сказал он ей. – Будем надеяться, мы сможем это сдержать.

Она кивнула, а затем, словно и не слышала его, добавила:

– С корабля на орбите спустили зажигательные боеприпасы. Я выдам командующему разрешение.

– Инквизитор, – резко произнес Донагль. – Многие из наших культур чрезвычайно легко воспламеняются. И жители Маладора... этот культ – меньшинство.

– Растопка, – отозвалась она. – А теперь, губернатор, будьте добры полный список вашего персонала.

Он моргнул.

– И зачем же?

– Потому что культ коварен, губернатор, а вдобавок к тому они нас ждали. Выражаясь инквизиторским языком, у меня есть *вопросы*.

На то, чтобы достичь Маладора, главное наступление Караула Смерти потратило девять дней, постоянно встречая по пути ожесточенное сопротивление. Местные применяли в стратегических целях обвалы, возводили баррикады и бились за каждый ярд земли. Они использовали в качестве оружия лазганы и ножи, сельскохозяйственную машинерию, грибные токсины и мины из взрывающихся спор. А в их рядах таился подлинный враг: гибриды с дополнительными конечностями, бронированной кожей и нечеловеческой скоростью, которые дополняли пушки и клинки клыками и когтями. Однако бойцам Караула Смерти случалось видать вещи и похуже, и они медленно продвигались вперед, полагаясь на свою броню и железную дисциплину. Вульперн регулярно получал рапорты. Никто не смог бы

обстоятельно рассказывать о случившихся за день кровавых делах в такой будничной манере, как космические десантники. При взгляде на их грубоватые черты у Вульперна возникало ощущение уродства, почти как у культистов. Не Хаос, но его противоположность – из них как будто вытравили все присущее людям непостоянство, оставив лишь воинский идеал.

К этому времени две соседних с Маладором пещеры уже тоже были изолированы, хотя космодесантникам недоставало численности для наступления на все три. Группы, возглавляемые помощниками из Инквизиции, обнаружили заразу ксеносов и в следующих пещерах, но ее присутствие было минимальным. Проследовав по последним координатам Харгеша, Джеррин нашла средоточие при первом же отборе проб.

Кроме того, она была права насчет утечек информации. Они теряли группы отбора проб, а маневры Караула Смерти парировались – местные постоянно были готовы устроить засаду. Сражение вытягивали превосходство в дисциплине и более тяжелое вооружение, но плохо снаряженные культисты постоянно перемещались, предугадывая каждый ход. И еще Джеррин продиралась через весь персонал Администратума и половину офицеров местной гвардии. Пока что она не нашла виновника, но ее старания создавали помехи попыткам всех остальных выполнять свою работу.

Как итог – дорогостоящая неудача, и молодой, более амбициозный Вульперн, вероятно, еще усугублял бы ситуацию, составляя нелестные отчеты, чтобы выставить собственные усилия более похвальными. Вместо этого он просто пытался выполнять свою работу. Что позволяло Джеррин свободно говорить о нем в своих отчетах все, что ей вздумается. Так всегда и бывает. Ты можешь быть верным или же показательно демонстрировать верность, но делать и то и другое не хватит часов в сутках.

Джеррин только что вылетела из офиса, который он занял, а мгновением раньше ворвалась туда пожаловаться, что никто из местных с ней не сотрудничает. Она шлепнула на стол кипу бумаг, каждая из которых являлась показаниями какого-то измученного ею клерка или чиновника.

– Культ, – провозгласила она, – прямо тут, рядом с нами.

С этим, похоже, было не поспорить. Двумя днями ранее Джеррин сама пережила нападение с целью убийства, что лишь усилило ее пыл.

– А вы что делаете? Просто сидите здесь, – добавила она.

– Я искал закономерности. Кстати, Караул Смерти готов зайти в Маладор.

– Чего они ждут?

– Когда мы перекроем утечку, – мягко произнес он. – Чтобы обойтись без очередных неожиданностей.

– Скажите им спалить там все. И мне неважно, дойдут ли до культа вести об этом. Пусть знают, что для них уже разожжены костры.

– Да, – печально согласился Вульперн. – Видимо, этого не избежать.

После этого настало время встретиться с губернатором. Девять дней как будто добавили лицу Донагля девять лет: он имел дело с закрытием ферм, изменой подчиненных и фактом того, что из земли его мира вырвался культ ксеносов.

– Но игра уже подходит к концу, – заверил Вульперн. – Космический Десант входит внутрь.

- Прошу вас. - Донагль помял свое лицо руками. - Сохраните, что можете. Вы же знаете, Администратум не сделает никаких поблажек из-за этого, когда явится требовать подать.

Вульперн ожесточил сердце.

- Губернатор, это скверна чужих. Мы выкорчем ее и посыплем землю солью, иначе она разрастется вновь. И начнем мы с Эдригора.

Донагль застыл.

- Эдригор не заражен.

- По словам наших групп отбора проб, заражен. Мы очистим Эдригор. Огнем. А потом станем двигаться вглубь. Маладор в последнюю очередь. Никакого убежища ксеносам, губернатор. В точности как когда вы сражались с альдари. Вы не оставили в живых никого из них.

Ему вспоминались хвалебные описания картины, как нашли этого человека. Искореженные слабые тела чужих, их мужчин, женщин, молодняка. И Донагль, израненный, покрытый рубцами, покачивается вперед-назад, продолжая сжимать в руках цепной меч.

- Никого, - эхом отозвался губернатор и добавил: - Я думал, вы из здравомыслящих.

«Хороший инквизитор, плохой инквизитор, - подумал Вульперн. - Вот только никто на самом деле не верит в хорошего инквизитора».

На следующий день он получил ожидаемый рапорт от группы космодесантников, отправленных в туннели за Эдригором. Они остановили колонну местных. Не культистов, почти без оружия. По большей части семьи, дети. Люди несли свои пожитки, сколько было в их силах, и убирались подальше, ведь до них дошли вести, что на их дома надвигается очистительное пламя.

Ошибка Вульперна состояла в том, что он отправился предъявлять обвинение в одиночку. Да, он пошел в броне и при оружии, как ходил везде после того убийцы, однако порой он забывал про бремя лет, которое делало его медленнее.

Он обнаружил Донагля в губернаторских апартаментах. Одна из стен была сдвинута вверх, открывая пикт-дисплей, где с запинками двигались зернистые изображения сегодняшнего сражения. Вульперн мельком заметил перевернутый «Носорог», горделивые литые орлы на котором были обезглавлены и изуродованы. Космодесантники Караула Смерти тяжеломерно продвигались вперед - один шаг силовых доспехов за другим. На них налетало воинство мужчин и женщин, вооруженных бурами, пилами и лазерными резаками. Его возглавляла синевато-лиловая тварь - более чем наполовину ксенос - сжимавшая в когтистой руке штандарт с червем.

- Инквизитор, - тихо произнес губернатор, не оборачиваясь.

- Перехватили беженцев, эвакуировавшихся из Эдригора, - сказал Вульперн. - К слову, мы не собирались его жечь. Зафиксированная степень проникновения культа была достаточно низкой, чтобы его сдержать.

Хотя теперь Джеррин может.

Донагль кивнул, продолжая глядеть на экран. Вульперн увидел там, как женщина берет из лапы мертвого гибрида штандарт и размахивает им, а рядом с ней рвутся заряды болтеров. На ее лице читалась такая чистая убежденность.

- Как же так вышло, - вежливо спросил Вульперн, - что вы-то стали пособником ксеносов?

Донагль наконец-то повернулся.

- Этот пост не был наградой, - тихо проговорил он. - Все думают, будто это превосходная работа: быть губернатором планеты после всей той военной службы. Но я вам говорил, какова жизнь здесь. Мне дали проблемный мир, на грани пригодности к обитанию, и велели заставить его *работать*. Знаете, как я обнаружил культ, инквизитор? Я посмотрел туда, где урожай был самым высоким, где люди старались и производили больше всех. Потому что эта скверна, эта *мерзость*, что забралась в них - она порождает сильные спины и закаленные тела. Но дело не только в этом. Как вы и говорите, это не просто болезнь, это вера. Вы знаете, когда люди работают усерднее всего?

- В силу профессии у меня есть идеи, - подтвердил Вульперн.

- Ошибаетесь, - ответил Донагль. - Это не страх. Страх заставляет людей хотеть *выглядеть* работающими, пока им известно, что вы наблюдаете. Лучше всего люди работают, когда они довольны, инквизитор. Когда у них есть нечто, дающее им причину жить. Культ говорит им, что они чего-то стоят. Что у них есть предназначение помимо ежедневного изнурительного труда. Вот так мы с культом пришли к соглашению и совместно кормили народ Императора.

Его лицо вдруг исказилось от ярости, и Вульперн сделал шаг назад, потянувшись к пистолету.

- Я мог отдать вам козлов отпущения, - со злостью произнес Донагль. - Мог отослать вас отсюда, и вы бы твердо знали, что выполнили свою работу. Но нет, вашей подруге обязательно нужно было начать разговоры о том, чтобы *сжечь* все. А еще одно, в чем мы с культом сходимся - беречь наших людей.

Вульперн ощутил безнадежную грусть.

- Губернатор, вы вообще представляете себе, *что* такое эти культы генокрадов? Как вы кормите Империум продукцией этого мира, так и стоящие за культом разумы накормят вами другие рты. Рты чужих, губернатор. Среди звезд обитают немыслимые ужасы, которые ждут, пока их призовут верящие в них. И они не просто заберут ваши проклятые грибы. Они обдерут эту планету до *камня*. Вот для чего культ бережет ваших людей.

Три долгих секунды Донагль смотрел на него, а затем ответил:

- Но до тех пор работа будет выполняться.

Вульперн поперхнулся.

- До тех пор?

- Вы, как и я, повидали Галактику, - сказал Донагль. В уголке его рта подергивался мускул. - На следующей заре может появиться флот орков и разрушить все, что мы тут построили. Деяния еретиков могут задуть солнце. Ни в чем нельзя быть уверенным. Империум - слепая машина, с грохотом мчащаяся в бесконечность. Мы... - лицо солдата никак не выдавало прорезавшегося в его в голосе сожаления, - частички пыли перед лицом вечности. Я не могу контролировать, что случится завтра, но до того могу обеспечивать, чтобы работа делалась и сегодня мы были накормлены.

Тут выражение его лица изменилось, и Вульперн понял: за ним пришел второй убийца.

Обернувшись, он увидел, что чрезвычайно недооценил ситуацию. Это был не человек с отравленным клинком или игольником, даже не гибрид с лишними конечностями и клыкастой ухмылкой хищника. Стоявшая перед ним тварь имела четыре руки, горбилась вперед, а ее тело было заковано в панцирь из сцепленных друг с другом пластин. Голова была практически лишена глаз, большую ее часть занимали челюсти и хлещущий туда-сюда язык. На кистях первой пары рук располагались те же смертоносные когти, но вторая пара осталась смуглой, человеческой. Ногти были неровно обкусаны зубами чужого. *«Ублюдок ксеносов, – подумал Вульперн, но одновременно с этим еще и: – чей-то ребенок».*

Оно бросилось на него. Он успел сделать два выстрела, но скорость существа свела на нет дистанцию между ними. В двух комнатах отсюда находились космические десантники. Они услышат. От него требовалось только остаться в живых.

Первая лапа впиалась в доспех, застряв в искореженном металле. Вторая устремилась к лицу Вульперна, и тот отбил ее, нанося твари удары кулаком и слясь сбросить ее с себя. Она схватила его за запястье своими кошмарно-человеческими руками. Разинула челюсти, пытаясь пробраться мимо наплечника и начисто срезать ему лицо.

Издавая едва слышное гудение, силовой меч отсек сперва свободную лапу, а затем всю голову генокрада выше челюсти. Вульперн даже не знал, что у Донагля есть это оружие.

Он поднялся на ноги, чувствуя, как трещат истерзанные ребра, а под изуродованной броней течет ручеек крови. Прицелился из болт-пистолета, но губернатор просто отключил клинок и положил его на стол. Позади него, на экране, космодесантники продвигались вперед, снося баррикады и разбивая скопления культистов, а затем картинка дала сбой и сменилась помехами.

После событий – Допрос, сессия третья

Когда Джеррин закончила, Вульперн передвинул свой стул поближе к большому креслу – тому, что предназначалось для объектов. По всей комнате разносилось затрудненное дыхание Донагля. Джеррин позаботилась о том, чтобы приберечь его для последующей казни. Как и написано в протоколах.

– Вульперн? – Донаглю уже нечем было его увидеть, но, возможно, человек узнал запах чая.

– Я бы хотел избавить вас от этого, – сказал ему инквизитор, – но...

«Но у Джеррин предписание. Но мне в этом вопросе больше не доверяют. Меня не считают здравомыслящим».

– Вы видели, как они сражались, Вульперн? – прошептал Донагль. – Мои люди? – Его изуродованная улыбка была ужасна. – Они действовали так яростно. Знали, что не могут победить, но сражались... Я это проходил. Сражался с ксеносами, не ища ничего, кроме смерти. Люди, которые во что-то верят, дерутся так упорно. Даже если то, во что они верят – ложь. Но вы же понимаете, инквизитор.

Сейчас была очередь Вульперна спорить с ним, воспевать достоинства Империи. Тот предоставил молчанию говорить самому за себя.

– Когда меня нашли, мне сказали, что я герой, – шептал Донагль. – Раз продолжал сражаться с тьмой,

когда угас последний свет. Что может быть более в духе Империи? Но когда меня прислали на Шаргрин, я увидел лишь то, как люди угасают, чтобы мрак мог продолжаться. Грибы, инквизитор. Для Императора все мы грибы. Нас держат в темноте, пичкают ложью, собирают, перерабатывают и скармливают следующему урожаю, снова и снова. Мы, Гвардия, даже космические десантники - грибы. В конечном счете лучше восстать. Лучше дать бой сегодня, чем принимать все эти завтра. Или, быть может, верной Инквизиции Императора есть, что сказать?

Однако Вульперн лишь сидел рядом с ним и прихлебывал чай, безмолвствуя, - его работой было задавать вопросы, ответов у него не имелось.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Выращенные_во_тьме / _Raised_in_Darkness_\(рассказ\)&oldid=16849](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Выращенные_во_тьме / _Raised_in_Darkness_(рассказ)&oldid=16849)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 мая 2021 в 18:57.